

Э.М. Имамова

ВОПРОСЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ П. «Б» Ч. 3 СТ. 158 И СТ. 215.3 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РФ

Эльвира Маннуровна Имамова – аспирант кафедры уголовного права, ФГАОУ ВО «Казанский (При-волжский) федеральный университет», г. Казань; e-mail: evi-kiss@mail.ru.

В статье автором проведен анализ практических проблем, возникающих при разграничении преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 3 ст. 158 и ст. 215.3 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ). Раскрыты основные понятия, признаки составов преступления, позволяющие разграничить указанные преступные деяния. В результате исследования автором сформулировано предложение о внесении соответствующих изменений в диспозиции исследуемых статей УК РФ, что, согласно авторской позиции, позволит решить вопрос о разграничении рассмотренных в статье деяний.

Ключевые слова: нефтепровод; газопровод; нефтепродуктопровод; хищение; самовольное подключение; преступные действия; преступление.

E.M. Imamova

ON DISTINCTION OF CRIMES COVERED BY PARA. «B» P. 3 ART. 158 AND ART. 215.3 OF THE CRIMINAL CODE OF RUSSIA

Elvira Imamova – Ph.D student, the Department of Criminal Law, Kazan Federal University, Kazan; e-mail: evi-kiss@mail.ru.

The article deals with the author's analysis of practical issues arising in the course of differentiation of crimes under para. «B» p.3 Art.158 and Art. 215.3 of the Criminal Code of Russia. The study provides analysis of basic concepts along with elements of crimes that allows to delimit related criminal activities. As a result the authors makes a conclusion and suggests some changes to provisions of Criminal Code of the Russian Federation, which will resolve the issue of distinction of these acts.

Keywords: oil pipeline; gas pipeline; petroleum product pipeline; theft; unauthorized connection; criminal activities; crime.

Среди опасных криминальных проявлений в настоящее время прослеживается тенденция к росту хищений нефти посредством противоправного врезания в нефтяные трубопроводы, а также краж из газопроводов. Отношения, регулируемые правом в области углеводородного топлива, требуют особого внимания. При рассмотрении вопросов о хищении углеводородов из трубопроводов возникают проблемы в регулировании и квалификации этих посягательств. Чтобы привлечь физическое

лицо к ответственности за уголовное преступление, необходимо определить в его действиях все признаки преступления, закрепленные в норме уголовного права. Их совокупность может свидетельствовать о составе преступления, то есть о его наличии. В контексте настоящего исследования проведем анализ институциональных проблем, возникающих при разграничении преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 3 ст. 158 и ст. 215.3 УК РФ.¹

Пункт «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ преду-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание

законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

считывает наказание за кражу нефтепродуктов из газопровода, а также из нефтепровода. За 2022 г. к уголовной ответственности за данное преступление привлечено 24 399 лиц.² Выявление преступлений, связанных с кражей из газопровода и нефтепровода, затруднено в связи с большой протяженностью трубопроводов. За владение нефтью криминальным путем причиняет окружающей среде значительный ущерб. Очевидным становится причинение экологического вреда, связанного с разливом нефти, которая попадает в почву или водоемы, загрязняет их.

Кроме того, рассматриваемые «врезки» служат результатом деятельности профессиональных преступников, которые угрожают не только общественной безопасности, но и интересам личности, жизни и здоровью граждан, безопасности движению транспортных средств, правопорядку в области имущественных благ, обороноспособности страны, поскольку трубопроводы – это средство обеспечения объектов оборонного значения топливом. Кражи из газопроводов и нефтепроводов затрагивают интересы государственной и муниципальной деятельности, интересы коммерческих и других организаций.

Главным объектом рассматриваемых преступлений выступают отношения собственности. Кроме того, преступные посягательства угрожают и другим интересам, охраняемым правом, то есть очевидными становятся признаки многочисленных объектных преступных посягательств, которые влекут за собой многочисленные последствия.

Кража из нефтепровода или газопровода и нефтепродуктопровода, а также нефтепродуктопровода (п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ) продолжается в течение длительного времени, так как связана непосредственно с преступностью, носящей, как правило, организованный и коррупционный характер. Рассматриваемая разновидность совершения краж содержит призна-

ки, характеризующиеся многообъектными преступлениями. Посягая прежде всего на собственность, которая выступает основным объектом преступления, кража посягает и на общественную безопасность. Это энергетическая и топливная безопасность, безопасность в области экологического правового порядка. Деяния, совершенные преступным путем и регламентированные п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ, являются деяниями с материальным составом. Объективная сторона преступления представляет активные действия, направленные преступником на завладение углеводородами. Преступление незаконно совершают путем изъятия газа и нефти из трубопроводов. Кражи из соответствующих трубопроводов характеризуются вредными последствиями и причинно-следственной связью, указывающей на совершенные действия и вред, причиненный преступлением.

В УК РФ введена в действие и ст. 215.3, которая установила ответственность, наступающую в случае приведения трубопроводов в негодное состояние. В 2018 г. в ст. 215.3 УК РФ внесены изменения, тем самым подтверждена более значимая общественная опасность этого преступления. Причиной стала потребность преградить путем уголовного запрета регулярные действия, направленные на уничтожение или повреждение трубопроводов. Преступления, направленные на уничтожение этих трубопроводов, не только несут вред экономике страны, но и приносят отрицательные последствия в политической области. В 2022 г. к уголовной ответственности за указанное преступление привлечено 1 090 лиц.³

По данной статье подвергают уголовному наказанию лиц за самостоятельное подключение к трубопроводам, по которым транспортируется нефть, газ и нефтепродукты, либо за приведение в негодность этих трубопроводов. Ответственность установлена и за подключение к трубопроводу самовольно лицом, ранее

² Отчет о состоянии преступности за 2022 г. // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=7649> (дата обращения: 22.08.2022).

³ Отчет о состоянии преступности за 2022 г. // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=7649> (дата обращения: 22.08.2022).

совершившим аналогичное правонарушение. Административная ответственность в настоящее время предусмотрена как за подключение, которое самовольно осуществлено к трубопроводам, проводящим газ, так и за газоиспользование, если это не наказуемо УК РФ [2, с. 9].

Непосредственный объект рассматриваемого преступного деяния – это безопасность работы трубопроводов и объектов, связанных технологически с этими трубопроводами, и существующие общественные отношения. Предмет преступления – нефтепровод, газопровод, нефтепродуктопровод и объекты, технологически связанные с трубопроводом. Объективная сторона ст. 215.3 УК РФ определена следующими факторами: разрушением трубопроводов и инфраструктуры, повреждением их, различными способами приведения трубопроводов в нерабочее состояние.

Самовольное подключение – это не разрешенное уголовным законом подключение при помощи оборудования преступника к трубопроводам, по которым идет нефть, газ или нефтепродукты. Приведение в негодность трубопроводов представляет собой действия, направленные на изъятие различных деталей или элементов, находящихся в системе трубопровода и приводящих его в нерабочее состояние. Разрушение – это приведение в абсолютную негодность указанных предметов. Следовательно, разрушительные действия влекут за собой нарушение нормального функционирования перекачки нефти и газа. Поэтому законодатель все возможные способы, которыми можно воздействовать на рассмотренные объекты, оставил без подробного рассмотрения.

Для более глубокого понимания термина «трубопровод» необходимо сформулировать его определение. Прежде всего укажем, что это – технологически связанные между собой объекты, которые обеспечивают транспортировку нефти, а также нефтепродуктов, и отвечают требованиям законодательства РФ. Нефтепродуктопровод – это строение, служащее для перекачки продуктов, которые получают посредством переработки нефти, а также нефтяных газов. Газопровод является

сооружением, служащим для прокачки горючего природного газа. Можно определить понятие «газопровод» как систему транспортировки, при помощи которой происходит подача газа потребителю. Газопроводы проходят под землей, под водой, на поверхности земли.

Несанкционированные врезки в трубопроводы, осуществляемые преступниками в целях хищения нефти и нефтепродуктов, представляют большую общественную опасность для российского государства. Кражи огромных объемов нефти, газа и других ресурсов стратегического назначения наносят ущерб не только нефтяным и трубопроводным компаниям, но и подрывают экономическую безопасность России. Высокие цены на углеводороды оптимистических прогнозов на снижение криминального бизнеса в рассматриваемой сфере не дают.

Приведем пример. Ночью (более точное время случившегося не установлено) С., П., М., Б. и М. А. приехали на участок по пути следования трубы нефтепродуктопровода, расположенного на территории населенного пункта «Озерки», на 90 км нефтепродуктопровода «Тихорецк – Новороссийск – 1»; при этом раскопали шурф к трубе магистрального нефтепродуктопровода, оголив его верхнюю часть. Затем с помощью сварочного аппарата, изготовленного из трех аккумуляторных батарей, С. выполнил сварочные работы, соединив металлический резьбовый патрубок с телом трубы магистрального нефтепродуктопровода, а после – металлический патрубок с шаровым краном, проделал отверстие в теле трубы магистрального нефтепродуктопровода. Повредив изоляцию нефтепродуктопровода и соединив кран с пластиковым шлангом, вывел его на поверхность земли, обеспечив возможность последующего хищения нефтепродуктов. Чтобы исключить возможность несанкционированной врезки, сотрудники охраны магистрального нефтепродуктопровода, С., П. и М., замаскировали место врезки. Б. и М.А. следили за окружающей обстановкой, обеспечивая безопасность С., П. и М., осуществляющих кражу.

Произведя несанкционированную врезку

в магистральный нефтепродуктопровод с целью совершения хищения нефтепродуктов, преступники нарушили как целостность трубы, так и ее изоляцию, что могло повлечь нарушение нормальной работы нефтепродуктопровода. Кореновским районным судом Краснодарского края С., П., М., Б. и М. А. признаны виновными в совершении преступлений, предусмотренных пунктами «а, б» ч. 2 ст. 215.3 и п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Им назначено наказание в виде лишения свободы.⁴

Следует обратить внимание на особенность кражи, специфика которой заключается в предмете хищения и места, на территории которого совершено хищение; на специфику изъятия имущества. Главным объектом рассматриваемых преступлений, в зависимости от основной и их конечной цели, являются отношения собственности. Субъективная сторона включает в себя корыстную цель, поскольку данные преступления совершают для того, чтобы получить имущественную выгоду. Субъектом выступает прежде всего физическое лицо в возрасте 14 лет и вменяемое по состоянию здоровья. Необходимо отметить, что такого рода хищение совершает в большинстве случаев группа лиц.

Изъятие предмета хищения представляет собой наличие определенных технических навыков, необходимых при осуществлении врезок в трубопроводы, поскольку последние находятся под большим давлением. Врезка в трубопровод – это действия, связанные с противоправным проникновением во внутреннюю его полость для того, чтобы похитить содержащееся в трубопроводе топливо; или это действия, при которых в стенках трубопровода проделывают отверстие и из него выкачивают нефтепродукты.

Врезка отличается от аварии. При аварийной ситуации происходит значительное экологическое изменение близлежащей среды под действием вылившейся

нефти в месте поломки трубопровода. При криминальной врезке нефть не соприкасается с окружающей средой, от места подключения нефтепровод находится на несколько сотен метров [5, с. 56]. Врезка работает только в момент откачки нефтепродукта, а в остальное время – находится в отключенном виде. Место отвода маскируется.

Замаскированной врезку считают, если шурф, который соединяет с трубопроводом врезку, тщательно засыпан. Шлейф также замаскирован на определенной ее части. Маскируют врезки с учетом их длительного использования. Если в результате противоправной врезки произошла поломка трубопровода или повреждена работа трубопроводов и связанных с ними различных объектов, сооружений, иных технических коммуникаций, то действия виновного квалифицируются дополнительно по ст. 215.3 УК РФ, что подтверждается судебной практикой.⁵

Данная позиция подкреплена мнением многих ученых-юристов, специалистов в области уголовного права. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» можно обнаружить существенное упущение. Бывают случаи, при которых кража из трубопровода может быть совершена и без его повреждения с применением крана или технологических отверстий, предназначенных для слива и налива нефти. Преступление, предусмотренное ст. 215.3 УК РФ, совершают умышленно, а следовательно, кража из трубопроводов не может быть квалифицирована по совокупности с рассматриваемыми деяниями, если у преступника отсутствовал такой умысел. Об этом свидетельствует решение Новолакского районного суда⁶, который пришел к выводу о том, что подсудимая, подключаемая к газопроводу, имела умысел только на кражу газа, ее желанием не было

⁴ Приговор Кореновского районного суда Краснодарского края от 27 ноября 2019 г. по делу № 1-112/19 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 22.08.2023).

⁵ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда

РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 // Российская газета. 2003. 18 января.

⁶ Приговор Новолакского районного суда от 6 октября 2019 г. по делу № 1-36/2015 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 22.08.2023).

повреждение трубопровода. Следовательно, в ее действиях отсутствует состав преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 215.1 и ч. 1 ст. 215 УК РФ.

Дипломатичной в связи с этим представляется позиция А.И. Чучаева. Исследователь считает, что при несанкционированной вырезке в трубопровод данное преступление нужно квалифицировать по совокупности ст. 215.3 и п. «б» ч.3 ст. 158 УК РФ только в случае нарушения его нормальной работы [6, с. 196].

Все вышеуказанные коллизии, а также конкуренция норм затрудняют квалификацию рассматриваемого преступления. Поэтому в правоприменительной практике широко применяется квалификация деяния с так называемым запасом прочности, если при квалификации того или иного преступления следственные органы на стадии предварительного следствия осуществляют пересмотр полномочий в пользу обвинения.

А.Н. Подчерняев полагает, что при квалификации совершенного хищения углеводородов необходимо учитывать и стоимость похищенного в целом, и все материальные средства, которые потрачены на то, чтобы устранить повреждения, нанесенные трубопроводу в результате преступных действий, и денежные потери от экологических негативных последствий, и затраты, израсходованные на их устранение [3, с. 9]. Ввиду этого нельзя не согласиться с А.Н. Подчерняевым в том, что при определении размера ущерба в рамках квалификации необходимо учитывать только стоимость похищенного.

Аналогичного мнения придерживается С. Ключев. Он дополняет, что материальные потери, связанные с организационно-техническими и социальными вопросами, необходимо решать в гражданско-правовом порядке, путем обращения в судебную инстанцию с соответствующим исковым требованием [1, с. 24]. Все эти последствия входят в объективную сторону преступного посягательства, предусмотренного ст. 215.3 УК РФ.

Внесенные в уголовное законодательство изменения предусматривают необходимость устанавливать размер вреда, причиненный в результате кражи из трубо-

провода, хотя для квалификации рассматриваемого преступления размер ущерба значения не имеет. В случае врезки в нефтепровод без обнаружения кражи, то есть если произошло повреждение трубопровода и ему не угрожает опасность функционирования и возможность хищения нефти, данное посягательство квалифицируется как самостоятельное преступление по ст. 215.3 УК РФ. Применение других статей не требуется.

При проведенном анализе уголовно-правовой защиты энергоносителей возникает необходимость внести существенные коррективы в уголовное законодательство, определить более четкую регламентацию преступлений, непосредственно связанных с совершением хищений нефти и газа. Следует обратить внимание на действия лиц, собирающих сведения о трубопроводах, по которым транспортируется нефть и нефтепродукты, о путях безопасного подхода и отхода к ним; подбирающих соучастников и распределяющих среди них обязанности, занимающихся изготовлением необходимых документов, подготовкой технического обеспечения. С учетом их вины целесообразно квалифицировать их деяния.

Преступление, предусмотренное ст. 215.3 УК РФ, совершают такими способами, как разрушение, повреждение объекта, приведение находящихся в них предметов в непригодность для эксплуатации. Разрушение и повреждение, другие формы криминального поведения преступника, учитывая используемую терминологию, приводят объекты в состояние, в котором предметы уже использоваться не могут. Это последствие является обязательным для данного преступления.

Предмет, если он разрушен, приходит в негодность, если становится негодным до такой степени, что восстановление его экономически уже становится невыгодным. В этом случае предмет легче купить или сделать аналогичный. Если предмет поврежден, то его можно восстановить. К тому же это будет и экономически приемлемым. Данное положение основано на том, что современные технологические процессы позволяют восстанавливать объекты, которые раньше подлежали бы

только уничтожению. Но и в этом случае проблема существует. Цена восстановления может быть больше, чем цена восстанавливаемого предмета. Процесс восстановления, считаемый критерием разграничения и повреждения имущества, не рассматривается в качестве квалифицированного признака. В том или ином случае происходит оценка вреда, причиненного преступлением. Поэтому рассматриваемая позиция не создает сложностей в следственной и судебной практике.

Объекты жизнеобеспечения можно приводить и другими способами в непригодное состояние, без их разрушительных действий и повреждений. Речь идет о замораживании труб отопления и засорении или затоплении, то есть эти способы будут зависеть от объекта. При осуществлении рассматриваемых способов механических повреждений (например, засорение) предмет не получает и, что особенно важно, сохраняет целостность, которая ему присуща изначально.

Если предмет приведен в негодность и при этом совершено хищение какой-либо его части, данное преступление следует квалифицировать по ст. 215.3 УК РФ и статье, предусматривающей наказание за деяние против собственности. Совершение корыстных деяний, повлекших за собой приведение трубопроводов в негодность, можно рассматривать как стремление преступника помешать конкуренту в увеличении этим своей прибыли.

Мотивы внесения в УК РФ законодателем ст. 215.3 убедительны: преграды уголовно-правового порядка действиям преступников, направленным на уничтожение или повреждение трубопроводов, по которым проводится прокачка углеводородов, наносящих непоправимый урон экономике России, а также приводящих и к негативным последствиям политического характера. Аналогичным деянием в административном законодательстве является правонарушение, предусмотренное ст. 7.19 КоАП РФ.

Исследуя соотношение п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ и ст. 7.19 КоАП РФ, Ю.И. Попугаев пишет, что в данном случае просматривается скрытая коллизия норм

различных отраслей права, полностью отличающаяся формулировкой, но совпадающая по юридическому характеру описываемого противоправного деяния [4, с. 160–161]. В результате вопрос о приоритете норм по-прежнему открыт, оставлен на усмотрение правоприменителя.

Существует необходимость сделать акцент на вопросе о соотношении таких уголовно-правовых категорий, как «самовольное подключение к трубопроводу» и «кража из трубопровода». Кража из нефтепровода, нефтепродуктопровода и газопровода – сложное по механизму совершения общественно опасное деяние, в основе которого находится специфический способ доступа к имуществу. Этот способ, хотя законодательно и не закреплен, может быть выражен в «криминальной врезке» в полость трубы, снятии пломб, срывании заглушек, удалении универсального запорного устройства и т.д. Все эти действия являются составной частью одного понятия «самовольное подключение». Иными действиями, то есть без подключения, тайно изъять и обратить в свою пользу нефть, нефтепродукты и газ, которые находятся в трубе, объективно невозможно. В результате самовольное подключение (ч. 1 или ч. 2 ст. 215.3 УК РФ) всегда выступает способом противоправного деяния, отраженного в п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ (за исключением случаев использования виновным готовой «врезки»). Из этого следует, что кражу из нефтепровода, нефтепродуктопровода или газопровода следует рассматривать как составное преступление, то есть состоящее из двух самостоятельных деяний, образующих единое преступление, ответственность за которое наступает по отдельной статье уголовного закона (п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ).

В связи с этим возникает закономерный вопрос о том, требуется ли дополнительная квалификация содеянного по совокупности с деянием, отраженным в ч. 1 или ч. 2 ст. 215.3 УК РФ (при условии, разумеется, что лицо подвергнуто административному наказанию за совершенное аналогичное правонарушение). По нашему мнению, ответ должен быть отрицательным. Не требуется.

Проведенное исследование позволяет нам сделать следующие выводы. Поскольку, как показано в проанализированных судебных делах, у совершивших правонарушение, как правило, нет желания осознанно повредить нефтепровод, нефтепродуктопровод, газопровод, а расходы, связанные с устранением повреждений нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода не учитываются, предлагаем внести дополнения в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»⁷ относительно необходимости учета расходов, связанных с устранением повреждений нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода, в общей сумме ущерба.

Рассматриваемая редакция ст. 215.3 УК РФ не в полной мере удовлетворяет требованиям, при которых можно привлечь преступников к уголовной ответственности. По этой причине в анализируемую норму целесообразно внести изменения: следует исключить из диспозиции ч. 3 ст. 215.3 УК РФ корыстный мотив, оставив только хулиганские побуждения, так как существующая редакция не позволяет привлекать к ответственности правонарушителей, основным мотивом противоправной деятельности которых не был корыстный мотив.

Предлагаем исключить части 1 и 2 из ст. 215.3 УК РФ, то есть вернуть текст нормы в предыдущей редакции (до изменений, внесенных Федеральным законом от 29 июля 2018 г. № 229-ФЗ), поскольку

существующая редакция не позволяет отграничить данное преступление от кражи из нефтепровода, нефтепродуктопровода и газопровода. В целях обеспечения системности права и устранения межотраслевого рассогласования соответствующие правки необходимо внести и в ст. 7.19 КоАП РФ.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Клюев С.* Уголовно-правовая квалификация хищений нефти из трубопроводов // Законность. 2008. № 11. С. 23–26.

2. *Мусеибов А.Г.* Квалификация преступлений, связанных с незаконным потреблением энергоресурсов: учеб. пособие. М.: ФГКУ ВНИИ МВД России, 2012. 52 с.

3. *Подчерняев А.Н.* Уголовно-правовые и криминологические меры борьбы с хищениями нефти и нефтепродуктов в нефтяной отрасли: автореф. дис. ...канд. юрид. наук.М., 2007.42 с.

4. *Понугаев Ю.И.* Теоретико-прикладные проблемы законодательства Российской Федерации об административных правонарушениях: дис. ... д-ра юрид. наук.М., 2020. 249 с.

5. *Сунагатуллин Р.З.* К вопросу технического и методологического сопровождения трубопроводного транспорта нефти и нефтепродуктов // Наука и технологии трубопроводного транспорта нефти и нефтепродуктов. 2017. № 7. С. 52–59.

6. Уголовное право Российской Федерации. Общая и особенная части: учебник / под ред. А.И. Чучаева. М.: Контракт, Инфра-М, 2017. 382 с.

⁷ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 (с изм., внесенными постановлениями Пленума от 6 февраля 2007 г.

№ 7, от 23 декабря 2010 г. № 31, от 3 марта 2015 г. № 9, от 24 мая 2016 г. № 23, от 16 мая 2017 г. № 17, от 29 июня 2021 г. № 22 и от 15 декабря 2022 г. № 38) // Российская газета. 2003. 18 января.